

ХРИСТОЛОГИЯ ДУХА

между Д. Лампе и Д. Данном

Аннотация. Интерес к личности и делу Святого Духа в истории богословия принимал разные формы. В данной статье автор обращает свое внимание на определенный сегмент этой богатой и ветвистой траектории – христологию Духа. В начале XXI века в этом направлении развивались различные подходы. В данной работе рассматривается христология Духа в ее первоначальном, до-ортодоксальной стадии формирования, обращаясь к трудам двух видных богословов Джемса Данна и Джеффри Лампе. Автор пытается осветить и выявить богословские последствия, которые являются продуктом соприкосновения между христологией и пневматологией названных теологов.

Ключевые слова: *пневматология, христология, богословие, христология Духа.*

Abstract. Interest in the personality and work of Holy Spirit in the history of theology has taken different forms, in this article the author turns his attention to a specific segment of this rich and branched trajectory - the Christology of the Spirit. At the beginning of the 21st century, different approaches developed in this direction. This work examines the Christology of the Spirit in its initial, pre-orthodox stage of formation, referring to the writings of two prominent theologians J. Dunn and D. Lampe. The author tries to illuminate and identify the theological consequences that are the product of the contact between Christology and pneumatology of the named theologians.

Keywords: *pneumatology, Christology, theology, Christology of the Spirit.*

Андрей Кучерявый, бакалавр богословия, магистрант Одесской богословской семинарии, проповедник церкви ЕХБ, женат (с. Великодолинское, Одесская обл., Украина).

Введение

◆ Цель данной статьи дать общий обзор пневматологически ориентированной христологии (Spirit Christology), или употребляя более устоявшуюся терминологию в русском языке, — христология Духа. На Западе эта проблематика возникла еще в 1960–70-х годах и спустя 60 лет не теряет своей актуальности в научных кругах, приобретая все больше сторонников, и в то же время, не теряя своих критиков. Литература на эту тему множится, по преимуществу на Западе, и чтобы в обзоре данной проблематики не быть слишком поверхностным, наш выбор пал на двух представителей, которые в той или иной мере плодотворно потрудились в этой области, и в трудах которых отчетливо видны магистральные темы христологии Духа — это *Джеффри Лампе*^[1] и *Джеймс Данн*^[2]. Стоит заметить, что на рубеже XX—XXI вв. ортодоксальная богословская мысль, беря во внимание критику, а также учитывая плоды многолетней полемики, симпозиумов, семинаров и конференций на эту тему, образует параллельное направление христологии Духа в тринитарном обрамлении. Нами же будет рассмотрена христология Духа в исконно не-ортодоксальном ключе, который начинает формироваться во второй половине XX века.

Становление христологии Духа

◆ В последние десятилетия стало общим местом говорить об одной из ярких характерных черт богословия XX века — это ренессанс тринитарного богословия. Ральф Дель Коль отмечает, что данный сдвиг, как в католическом, так и в протестантском богословии позволил не только по-новому взглянуть на христологию, но и на пневматологию^[3]. Вели Матти замечает, не без юмора: «Прошли те времена, когда Дух Святой считался Золушкой тринитарного богословия...»^[4]. К тому же, во второй половине XX в. наблюдается смена богословской оптики, сквозь призму которой, богословие как дисциплина рассматривается с позиции «богословие третьего артикула» (Third article theology)^[5]. Следует отметить, что данный интерес родился не на пустом месте. Начиная с конца XIX в. работы Вейса

^[1] *Джеффри Уильям Хьюго Лампе* (англ. *Geoffrey William Hugo Lampe*; 1912–1980) — британский теолог и англиканский священник, профессор теологии в университете Бирмингема (1953–1960) и Кембриджского университета (1960–1970); он также был членом Генерального Синода церкви Англии.

^[2] *Джеймс Дуглас Грант Данн* (англ. *James Douglas Grant Dunn*; 1939 — 2020), также известен как *Джимми Данн* — известный британский библист, исследователь Нового Завета, историк раннехристианской церкви, почётный профессор богословия в Даремском университете.

^[3] Ralph dell Cole. *Christ and Spirit. Spirit-Christology in Trinitarian Perspective* — Oxford University Press, 1994. P. 256.

^[4] Veli-Matti Kärkkäinen. *Pneumatology: The Holy Spirit in Ecumenical, international, and Contextual Perspective* — Grand Rapids: Baker Academic, 2002. — 16 p.

^[5] Стоит отметить богословов работающих в данном направлении: Мук Habets. Aaron T. Smith. Andrew Gabriel. Gregory Liston.

«Lehrbuch der biblischen Theologie des Neuen Testaments» (1868), а также работа Германа Гюнкеля «Die Wirkungen des heiligen Geistes» (1888) и Эдварда Швейцера^[6] (его две статьи, а также книга 1952, 1956)^[7] начинают формировать ландшафт, который примет более отчетливые очертания к середине XX века. Жак Левисон (и не только он) в начале своей книги^[8] пишет о Германе Гюнкеле как об отце современной пневматологии^[9]. Если говорить более конкретно в отношении христологии Духа, то актуальность данного направления обозначил Филипп Розато, который в своей статье^[10] пишет о том, что современная логосно-ориентированная христология перестала отвечать на интеллектуальную и духовную потребность того ландшафта, который формировался под определенным влиянием пятидесятнического и харизматического движения. Данное влияние заставило вновь пересмотреть взаимоотношения между Духом и Христом.

Здесь нам хотелось бы отметить немаловажный момент, которому довольно много места посвящает Льюпольдо Санчес в своей книге «Receiver, Bearer and Giver of God’s Spirit...»^[11]. Санчес работает в русле Spirit Christology, стоя на тринитарной позиции. Рассматривая отношения Духа и Христа у некоторых отцов Церкви, он замечает, что когда они размышляют о роли Духа в земной жизни Христа, то встречаются с определенным препятствием, которое тяжело решить в рамках логосно-ориентированной христологии. А точнее, о роли Духа в таких событиях как рождение, крещение и служение Спасителя, которые тесно связаны с нисхождением или руководством Духа. Какова Его роль? Что осуществляет Ипостась Духа, чего «не может» осуществить Ипостась Христа (Логос)? По преимуществу, ответ отцов Церкви таков: что нисхождение Духа ничего не прибавляет к Ипостаси Христа и рассматривается как дидактический элемент для человека. Санчес дает понять, что данное положение легко может скатиться в некий «театральный элемент», который Троица разгрызает для человечества. Автор, учитывая наработки Spirit Christology, использует пневматологическое прочтение жизни Христа как призму, благодаря которой можно по-новому взглянуть, как на человечность Христа, так и на Его отношение с Духом Святым^[12].

^[6] Не путать с Альбертом Швейцером.

^[7] Robert P. Menzies. Empowered for witness: The Spirit in Luke-Acts. London: T & T Clark International, 2004. – 18-23 p.

^[8] Jack Levison. Inspired: The Holy Spirit and the mind of faith – Michigan / Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company, 2013. – 1 p.

^[9] Robert Menzies на вкладе Hunkel’a останавливается более детально в своем исследовании «Empowered for Witness. The Spirit in Luke – Acts» где основную вводную часть посвящает вкладу немецкого богослова.

^[10] Philip J. Rosato, S.J. Spirit Christology: Ambiguity and promise // St. Joseph’s College, Pa. Vol. 38. № 3 – P. 423 – 449. Интернет источник: <https://journals.sagepub.com/>

^[11] Leopoldo Sanchez. Receiver, Bearer, and Giver of God’s Spirit: Jesus’ Life in the Spirit as a Lens for Theology and Life. – Pickwick Publications 2015. P. 298.

^[12] Sanchez, L. Receiver, Bearer, and Giver of God’s Spirit: Jesus’ Life in the Spirit as a Lens for Theology and Life 119 p.

Санчес пишет о том, что до Вселенских соборов Дух, по преимуществу, функционировал как маркер божественной природы. В то же время, автор пытается показать продуктивность (для решения вопросов отношения Духа и Христа) персоналистического языка и функционального элемента, благодаря которому отношение между Ипостасями являются конструктивными не только для человека, но и для самой Троицы. Тем самым, Spirit Christology благодаря проблематизации определенных событий в жизни Христа, побудила богословов взглянуть на внутритринитарные отношения под другим углом.

К тому же, тут важен не только богословский, но и философский фактор, на который обращает внимание вышеупомянутый Ральф Дель Коль. Spirit Christology является частным отголоском более широкого сдвига в современном мышлении – это методологический поворот в философии от метафизики к онтологии субъекта^[13]. Данная тенденция в богословии довольно ярко прослеживается в той проблематике, которую подняли представители христологии Духа вокруг человечности Христа. Как Джеффри Лампе, так и Джеймс Данн, каждый на свой лад затронуты этим сдвигом. В частности, Данн^[14] в начале своей книги оговаривает этот сегмент, который после Второй мировой войны вылился в «поиск исторического Христа» и вновь возникший интерес к вопросу воплощения.

Таким образом, учитывая данные факторы, во второй половине XX века среди растущего количества исследований в этой области начинают появляться работы, которые выпадают с ортодоксального гнезда. Одна из первых ласточек – работа «The Doctrine of the Holy Spirit» (Hendrikus Berkhof, 1964), в которой Х. Беркхоф рассматривает Дух как сугубо функциональный и реляционный элемент заветных отношений Бога и Его творения. Х. Беркхоф выстраивает, а точнее восстанавливает адопционистскую модель, в которой человек Иисус является носителем Духа в самом высоком его проявлении. Если Беркхоф использует тринитарный язык, то исключительно как элемент икономической Троицы. Профессор Сён-Гу Ли пишет, что для данного богослова тринитарная история это не то, кем является Троица, а то, как действует Творец. Используя по преимуществу функциональный язык, Беркхоф говорит о Духе как о действии Бога, оставляя за бортом личностный элемент третьей Ипостаси^[15].

Через двенадцать лет Джеффри Лампе выступает в Бэмптоне с лекциями посвященными Духу Святому (1976). А через год выходит его книга «Бог как Дух» (1977)^[16], в которой Лампе довольно детально и последовательно в классическом ключе выстраивает христологию Духа (Spirit

[13] Ralph dell Cole. Christ and Spirit. Spirit-Christology in Trinitarian Perspective – Oxford University Press, 1994. – 180 p.

[14] James D. G. Dunn. Christology in the making: A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation. Second Edition – SCM Press LTD 1980. – 3 p.

[15] Seung-Goo Lee. The Relationship between Ontological Trinity and the Economic Trinity. Источник: <https://www.academia.edu/8749448>

[16] G. W. H. Lampe. God as Spirit: The Bampton Lectures 1976. – Clarendon Press, 1977. P. 239.

Christology)^[17], пересекаясь во многом с выводами Х. Беркхофа. Работа Лампе произвела огромный резонанс и споры, как в среде англикан, так и за их пределами. Спустя еще три года выходит знаковая работа Джеймса Данна «Христология в процессе становления» («Christology in the making», 1980)^[18]. Несмотря на то, что тему о взаимоотношении Духа и Сына Данн затрагивает еще в своей первой работе^[19] и отчасти в последующих^[20], но именно «Христология в процессе становления» становится тем пробным камнем, на который по преимуществу ссылаются, рассматривая христологию Духа.

Важно обратить внимание на то, что христология Духа в XX в. появляется как не-ортодоксальное (не-тринитарное) движение, ставящее определенные базовые положения ортодоксального христианского богословия по знак вопроса, вследствие чего и происходит довольно жаркий и острый спор вокруг этого движения. Когда Гарольд Хантер в 1983 году пишет две статьи (в апологетических целях), посвященные данному движению^[21], он рассматривает его как некий монолит^[22], выражая полное несогласие с его основными постулатами. Эта же тенденция заметна и в диссертации Лэсли Уатсона о богословии Лампе^[23]. Тем самым, христология Духа в основном отвергалась евангелическими богословами. Кэли Кланч в своей статье выделяет три базовые характеристики христологии Духа:

- унитарная позиция в теологии;
- отрицание предсуществования Иисуса Христа;
- отрицание божественной природы Христа.^[24]

Несмотря на довольно негативную оценку Кэли и немного спорный третий тезис, необходимо подчеркнуть, что данное движение пытается обогатить и более детально разработать пневматологический сегмент в христологии. В дополнении к выводам Кэли стоит добавить — Мик Хабетс^[25], а также Льопольдо Санчес^[26] в своих исследованиях подчерки-

^[17] Spirit Christology — под этой формулировкой мы подразумеваем направление мысли, которой свойственна адопционистская модель в христологии, а также унитарный взгляд (не-тринитарный). К началу XXI века начинает формироваться Spirit Christology исходя с тринитарной позиции. В нашем тексте формулировка «Spirit Christology», по преимуществу, несет первое значение.

^[18] James D. G. Dunn. *Christology in the making: A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation*. Second Edition — SCM Press LTD 1980. P. 492.

^[19] James D. G. Dunn. *Baptism in the Holy Spirit: A Re-examination of the New Testament Teaching on the Gift of the Spirit in relation to Pentecostalism today* — Philadelphia: The Westminster Press, 1970. — P. 23-28.

^[20] Jesus and the Spirit (1975). *Unity and Diversity in the New Testament. A inquiry into the Caracter of Early Christianity* (1977).

^[21] Harold Hunter. *Spirit Christology: Dilemma and Promise* (1) // *The Heythrop Journal: A Quarterly Review of Philosophy and Theology*. Vol XXIV. № 2. — P. 127-148.

^[22] Harold Hunter. *Spirit Christology: Dilemma and Promise* (2) // *The Heythrop Journal: A Quarterly Review of Philosophy and Theology*. Vol № 3. — P. 266-278

^[23] Watson, Leslie. *The Christology of G. W. H. Lampe in its contemporary setting*. Available at Durham E. —Theses Online: <http://etheses.dur.ac.uk/6837/>

^[24] Kyle Claunch. *The Son and the Spirit: The Promise and Peril of Spirit Christolog* //. *The Southern Baptist Journal of Theology* Vol 19. № 1. — P. 91-112.

вают примат функционального над онтологическим, как методе исследования в области христологии Духа.

Обзор взглядов Джеффри Лампе

◆ Перед тем как рассмотреть взгляды англиканского богослова и патролога, необходимо обратить внимание на окружение и богословский контекст, в котором формируется мысль Джеффри Лампе. Брайан Хебблтуэйт, спустя десять лет после нашумевшей книги^[27] «Миф о Боге воплощенном» (1977)^[28], публикует свою книгу^[29], в которой собраны эссе и статьи, рассматривающие тему воплощения. Целью, которую он преследует и которой делится в водной части книги, является попытка ответить на те богословские возражения и критику, которые были сформулированы в сборнике эссе «Миф о Боге воплощенном». В одной из своих статей^[30] Брайан Хебблтуэйт довольно детально рассматривает богословскую проблематику в англиканских кругах за последние сто лет, которая разворачивалась вокруг темы воплощения. Тема воплощения важна в контексте обсуждения христологии Духа, так как категория «воплощение» подразумевает предсуществование некой небесной фигуры, которая облекается в плоть (христология Логоса). Это в свою очередь ведет, или точнее, вытекает из классической тринитарной постановки, против чего, собственно, и ратовала христология Духа в своем классическом ключе. Хебблтуэйт начинает с доктрины воплощения, которая являлась «ведущей и характерной чертой англиканского богословия»^[31].

В современный период дискуссии вокруг этой темы в англиканских кругах начались с 1889 года, с момента публикации «Lux Mundi» — сборника эссе, изданного Чарльзом Гором, в котором доктрина воплощения рассматривалась с учетом новых достижений в области истории и философии. Интересно, что Лэсли Уатсон в своей диссертации о христологии Лампе фиксирует данный «либеральный» сдвиг еще раньше, в 1840 г.^[32] Рассматривая вопрос богословия «Lux Mundi», как Брайан, так и Уатсон отмечают, что данный сборник написан под влиянием зарождающегося кенотического богословия, в рамках которого проблематизировался вопрос человеческой природы Христа. Лэсли Уатсон пишет: «...другой, более важный элемент, выявленный в публикации «Lux Mundi», была растущая связь между христологическим аспектом, с одной стороны, и

^[25] Myk Habets. The Anointed Son: A Trinitarian Spirit Christology. — Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2010. — 14-48 p.

^[26] Leopoldo Sanchez. Receiver, Bearer, and Giver of God's Spirit: Jesus' Life in the Spirit as a Lens for Theology and Life. — Eugene, Oregon: Pickwick Publications 2015. — XiX p.

^[27] C. F. D. Moule. The Holy Spirit. — New York: Continuum, 1978. — 56-57 p.

^[28] The myth of God Incarnate / edited by John Hick. — London: SCM Press, 1977. P. 211.

^[29] Brian Hebblethwaite. The incarnation. Collected Essay in Christology. — New York: Cambridge University Press, 1987.

^[30] Brian Hebblethwaite. 53-76 p.

^[31] Там же, 55 p.

^[32] Watson, Leslie, 51-52 p.

проблемой библейской критики, с другой»^[33]. В период между публикацией сборника «Lux Mundi» и Первой мировой войной – продолжает Хебблтуэйт – появилось еще несколько работ посвященных воплощению. Это труд Илингуорта^[34], испытавший на себе влияние философского идеализма, рассматривающий событие воплощения самого по себе. Далее, богословская тенденция начинает испытывать на себе влияние не только исторического и философского дискурсов, но и быстро растущего становления психологии как науки, под действием которой важной вехой становится исследования самосознания Христа. Важно подчеркнуть, что в данной динамике четко прослеживается интерес к исторической конкретности Христа в разных ее проявлениях, что довольно сильно повлияло на возникновение и формирование христологии Духа. Между Первой и Второй мировыми войнами сохраняется та же тенденция, но меняется траектория и происходит отход от позиции кенотического богословия (Темплтон) в сторону Уайтхеда и философии процесса (Тхортон)^[35].

Наш обзор будет не полон, если не затронуть влияние немецкого либерального богословия. Данное влияние на широкие массы автор датирует начиная с конференции в Гиртоне (Англия) в 1921 г., на фоне которой начинают возникать (с 20-х и 30-х гг.) более отчетливые черты того, что автор называет «неинкарционной» христологией – христология работающая за пределами доктрины воплощения.

Лэсли Уатсон в своей работе более детально останавливается на этой теме. Он пишет, что заявленной темой конференции была: «Христос и символ веры». Автор подчеркивает, что Бэмптонские лекции Лампе (1976) и нашумевшая публикация «Миф о Боге воплощенном» (1977)^[36] тесно связаны с конференцией 1921 г., так как вопросы о взаимоотношении Христа и Духа, природе богословского языка (одна из главных тем Лампе в «Бог как Дух»), а также тематика воплощения и предсуществования Христа (доминирующие темы у Данна в «Христология в процессе становления») уже обсуждались в 1921 году. Следующий важный элемент, на который стоит обратить внимание, это переход от языка бытия и сущности в христологии, к языку функциональному (действия, активности, вдохновения), что тоже, в свою очередь, формировало христологию Духа в общем, и богословие Лампе в частности. Подводя итоги данного обзора, Брайан Хебблтуэйт приходит к выводу, что либеральная повестка во многих отношениях «расшатала» ортодоксальную монолитность. В особенности это расшатывание было заметно в слабой связи между отношением воплощения и искупления. Но, несмотря на это, англиканское богословие в общем осталось на классической позиции доктрины воплощения.

^[33] Там же, 52 p.

^[34] Там же, 56 p.

^[35] Brian Hebblethwaite, 58 p.

^[36] Watson Leslie, p. 8-9.

Профессор Лампе, формулируя свою мысль, начинает с рассмотрения природы богословского языка. Тут важно отметить тесную связь с немецкой либеральной мыслью, а именно: символической природой богословского языка. Сам язык не выражает вещи такими, какие они есть, но такими, какими они явлены в нашем опыте отношения с Богом^[37].

«Такие термины как «слово», «мудрость», «дух», являются квази-поэтическими словами, выражающими глубокую тайну сознания в его встрече с трансцендентной персональной благодатью... Собственно говоря, в подлинном смысле слова они не являются метафизическими терминами или аналитическим описанием структуры божественного бытия самого по себе... скорее они выражают человеческий опыт бытия, затронутый божественной трансцендентностью»^[38].

Тем самым, язык выступает как сугубо реляционный феномен. Поэтому, как и все антропоморфные выражения, он выражает человеческий опыт взаимодействия и вовлечения.

Пневматология

Учитывая природу богословского языка, в понимании Лампе, как «Логос», так и «Дух», в отличие от ортодоксальной позиции, не подразумевают вторую или третью Ипостась, но выражают одну и ту же реальность Бога, вовлеченного в человеческую историю. «В данной плоскости «Дух Божий» не подразумевает божественную Ипостась отличную от Бога Отца или от Бога Сына, но говорит о Боге, который действует и проявляет Себя в Своем творении»^[39].

Термин «дух» и проблематика вокруг него, занимает одно из важных мест в лекциях богослова. Лампе выявляет сдвиг, который произошел в христианском мышлении на стыке веков (I – II вв.) – от плотного использования термина «дух» к его затмению. Причиной этому послужила смена контекста. В языческом (греческом) окружении, по словам богослова, данный термин (греч. «пневма») стоического происхождения и относился не к божеству (потустороннему), но к творению и мирозданию в целом (посюстороннему). Таким образом термин «дух» начинает терять ту функцию, которой обладал ранее, и приходит к своему закату^[40].

Лампе иллюстрирует это на конкретных примерах (Татиан, Тертулиан, Григорий Богослов). Льопольдо Санчес пишет о пневматологии Лампе, что в богословском языке он оперирует термином «дух» без определенного артикля, подразумевая под духом некую сеть отношений^[41]. Тем самым данная категория выражает не столько природу Бога, сколько Его

^[37] G. W. H. Lampe. *God as Spirit: The Bampton Lectures 1976*. – Oxford: Clarendon Press, 1977. – 37 p.

^[38] Там же.

^[39] Lampe. 11 p.

^[40] Там же. 132-133 p.

^[41] Leopoldo Sanchez *Sculptor Spirit: Models of Sanctification from Spirit Christology*. – Downers Grove. Illinois: IVP Academic, 2019. – 44 p.

деятельность. Как мы упоминали, Лампе перенимает функциональный и динамический аспект откровения, который был артикулировал еще в 1921 г. Данная функциональность и динамичность богословского языка, с подачи англиканского богослова, станет присуще христологии Духа в принципе, в его унитарном изводе.

Христология

Говоря о христологии, в частности, о предсуществовании Христа, Джеффри Лампе пишет, что начатки этого учения можно заметить в Евангелии от Иоанна и в послании к Евреям. Но в этих книгах нет четкой проработки данной идеи^[42]. Тогда при каких обстоятельствах и в какое время начинает формироваться идея предсуществования Христа? Пытаясь ответить на этот вопрос, Лампе ссылается на фигуру посредника в платоновской философии. К тому же, следует учитывать тот факт, что окружение резко меняется с конца I и начала II вв. Все эти обстоятельства заставляют переформулировать христианское богословие в совсем новом контексте греческой мысли, где начинает развиваться христология Логоса. Лампе фиксирует интересный момент, он не просто говорит о том, что сместился тематический интерес от христологии Духа к христологии Логоса, скорее всего, произошла смена богословского языка как такового. Затрагивая вопросы христологии, богослов пытается вернуть богословский язык на исходную позицию — пневматологии.

Продолжая тему христологии, Лампе переопределяет такие категории как «воплощение» и «спасение». Кристина Манохар в своей диссертации, касаясь христологии маэстро, пишет: «Отправным моментом для христологии Духа является не предсуществование Христа, но человеческая личность Иисуса, вдохновленная Богом»^[43]. Санчес в своем труде полностью разделяет мнение Манохар о том, что англиканский богослов переосмысливает идею воплощения, под которой он подразумевает не облачение в плоть второй Ипостаси Троицы, но нисхождение Духа на человека Иисуса. Тем самым, когда мы говорим о субъекте Христа, мы говорим о человеке. Исходя из этого, для Лампе область христологии очерчивается не в своих собственных терминах (второй Ипостаси Троицы), но доминирует пневматологическая терминология описания — как «нисхождение», «вдохновение», «водительство», «исполнение Духом». Важно обратить внимание, что намеченная тенденция в богословии Лампе и других представителей данного лагеря, послужила площадкой для критики и бросила тень на ортодоксальное учение вселенских соборов. Классический тому пример — критика Пола Ньюмана в книге «Христология Духа: открытие библейской парадигмы христианской веры». По словам Лэсли Уатсон, сам Лампе утверждает, что, как Халкидон, так

^[42] Lampe. 122-123 p.

^[43] Christina Manohar. Spirit Christology: An Indian Christian perspective. In accordance with the requirements of the degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Arts and Humanities. — University of Gloucestershire. 70 p.

и Никея были обусловлены своим временем и своими философскими предпосылками^[44].

Богослов, по мнению Санчеса, оперирует в области христологии по преимуществу функциональными (не онтологическими) категориями. Санчес называет христологию Лампе антропологическим максимализмом, где ударение ставится на человеке — Иисусе, который открывает себя Духу Божьему, и той трансформации, которая происходит в Нем^[45]. Исходя из такого понимания, сотериологическая перспектива открывается как процесс подражания Христу по вере, что ту работу, которую совершил Дух в Его жизни, Он так же совершит в жизни любого человека, открытого для действия и помазания Духа.

Позиция Лампе в области историчности Христа очень похожа на взгляды Бультмана. Для Лампе не важен сам факт историчности пустой гробницы или воскресения. Он ставит вопрос иначе:

«Я хотел бы переформулировать вопрос следующим образом: можем ли мы и сегодня быть участниками в работе Божьего Духа, который был во Христе, и который обновляет и творит заново нас по образу Его»^[46]?

Далее Лампе заявляет:

«Вера в будущую жизнь, ни для нас, ни для первых христиан не зависит от Пасхального события. Она зиждется на доверии в верности Бога нам, присутствии Божьего Духа, который движет и вдохновляет человека и создает ту возможность, благодаря которой человек может осознать и откликнуться на Божью любовь...»^[47].

Назревает вопрос: что позволяет Лампе пренебрегать историчностью Христа или говорить о незначительном характере Пасхального события, затмевать или переопределять факты, которые довольно ярко представлены в Новом Завете? И тут стоит обратить внимание на фактор опыта. Конечно же, как и в понимании символической природы языка, так и природы христианского опыта, видна зависимость автора от немецкого либерального богословия, которое начало проникать после Первой мировой войны в Англию. Лампе не просто дает христианскому опыту возможность переформулировать богословие, он исходит из того, что каждый опыт, и даже опыт Христа (тут нам стоит напомнить о человеческом субъекте Христа) был обусловлен своим временем. Такая позиция подталкивает Лампе к следующему заключению:

«Мы можем, однако, сделать больше, чем просто придавать новую трактовку прошлому. Более того, мы можем даже изменить или просто отказаться от ранних интерпретаций в свете той надежды, что нас и сегодня ведет к истине тот же Дух Христов... Дух Божий, который говорит к нам через личность Христа, а также благодаря которому, по словам

^[44] Watson Lesly. 105 p.

^[45] Leopoldo Sanchez Sculptor Spirit: Models of Sanctification from Spirit Christology. 45 p.

^[46] Lampe, 152 p.

^[47] Там же, 160 p.

Павла, мы преобразуемся по образу Христа, может вести нас к отрицанию определенных элементов евангельской традиции, касающихся слов и дел Христа в силу их несовместимости с более общей целью и смыслом божественного откровения во Христе»^[48].

Конечно же, яркая риторика Лампе не выдерживает критики, так как возникает вопрос критерия и оценки христианского опыта. Если Писание как критерий выпадает, так как само является плодом опыта (постпасхального), тогда благодаря чему мы можем оценивать корректность и адекватность христианского опыта? Лампе отвечает: благодаря Духу Божьему! Однако, ответ остается слишком расплывчатым. То, на чем останавливается Джеффри Лампе, продолжает развивать Джеймс Данн.

Обзор взглядов Джеймса Данна

◆ Труд Джеймса Данна «Христология в процессе становления» (1980) во многом продолжает и развивает темы поднятые Лампе в его лекциях, опубликованных в 1977 г. Однако при наличии тематической схожести, есть и существенная разница. Акцент на Духе, который ставит Лампе в своих лекциях, не свойственен Джеймсу Данну, несмотря на то, что он рассматривает вопросы пневматологии во многих своих трудах. Главный его акцент все же локализуется на христологии. Следует заметить, что если англиканский богослов демонстрирует продолжение либерального проекта, то этого нельзя сказать о Джеймсе Данне. Несмотря на то, что как первый, так и второй затрагивают общие вопросы^[49], Данн, рассматривая темы смежные с Лампе, делает это более отстраненно, в то время как Лампе иногда выдает религиозная патетика и экзистенциальная вовлеченность. Учитывая разность в подходах между обоими богословами, все же, когда читаешь Данна («Христология в процессе становления»), заметна тематическая преемственность, особенно в вопросе предсуществования и воплощения Христа.

Пневматология

◆ Первая работа Джеймса Данна, вышедшая в 1970 г., посвящена теме крещения Духом Святым^[50]. Докторская диссертация богослова в основном затрагивает вопрос отношения Духа и человека (общины) и мало места отводит отношению Духа и Христа. Однако автор делает наброски того, что примет более отчетливые контуры в его последующих книгах. С самого начала Данн довольно существенно выделяет эсхатологическое измерение Духа; в третьей главе о событии крещения Христа он пишет:

^[48] Lampe. 109 p.

^[49] James D. G. Dunn. *Jesus and the Spirit: A Study of the Religious and Charismatic Experience of Jesus and the First Christians as Reflected in the New Testament.* – Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1975.

^[50] James D. G. Dunn. *Baptism in the Holy Spirit: A Re-examination of the New Testament Teaching on the Gift of the Spirit in relation to Pentecostalism today* – The Westminster Press, 1970. P. 260.

«В истории существуют всего лишь несколько событий, которые мы можем назвать ключевыми. Нисхождение Духа на Христа является одним из них: именно благодаря этому событию вся история спасения приобретает новое направление. Другими словами, мы имеем дело не столько с личным опытом Христа, который можно вписать в историю спасения, а с неким новым витком самой истории спасения. Строго говоря, это начало мессианской эры и Нового завета»^[51].

В продолжении, автор говорит о той разнице, которая существовала между Иоанном Крестителем и Христом. Если для Иоанна эсхатон был привилегией будущего, то для Христа это настоящее^[52]. В своей работе богослов затрагивает вопросы по преимуществу функционального характера, то есть характера отношений, но избегает вопрос онтологии, чего не избегает Лампе. Можем ли мы говорить о нисхождении Духа как событию, которое не просто меняет направление самой истории спасения, но и каким-то образом влияет на самого Христа? Данн пишет об этом как о спекуляции и даже опасности таких вопросов^[53].

«Было ли схождение Духа некими моментом усыновления Сына Божьего и мессианского статуса?... Для нас это не должно быть элементом спекуляции о мессианском самосознании Христа, более того, мы должны заметить, что данная постановка является опасной... Нисхождение Святого Духа на Христа затрагивает не столько статус и личность Спасителя, сколько знаменует начало нового витка в истории спасения. Иисус не стал Тем, кем Он не был прежде, но Он входит туда, куда не входил до сих пор — в новую эпоху спасения»^[54].

Интересно что эсхатологический элемент у Данна со временем только усиливается. Этому он посвящает много места в книге «Единство и многообразие в Новом Завете...», а также в работе «Богословие Апостола Павла».

В другой своей работе «Христология в процессе становления» Данн уделяет основное внимание вопросу предсуществования и воплощения Христа. Тут стоит обратить внимание на то, что язык Данна начинает смещаться с позиции исключительно функциональной, к онтологии. Освещая вопросы Духа, он подмечает, что в патристический период II – IV вв. некоторые христиане под воплощением подразумевали воплощение Духа. Тем самым, автор обращает внимание на то, что в раннехристианский период личность Духа не была строго обособлена. К такому же выводу он приходит, когда затрагивает и межзаветный период. Несмотря на то, что в данный период наблюдается тенденция обособления Духа в отдельную Ипостась, все же богослов подмечает, что нет существенной разницы между ранними книгами Ветхого Завета и более поздними в вопросе природы и личности Духа. Употребление выражения «Дух» и «Дух Святой» — это всего лишь вариации, выражающие божественное «Я»^[55].

^[51] James D. G. Dunn. Baptism in the Holy Spirit. 25 p.

^[52] James D. G. Dunn. Baptism in the Holy Spirit. 26 p.

^[53] Там же. 28 p..

^[54] Там же.

И тут стоит заметить тесную параллель в этом моменте между Лампе, Данном и формированием основных не-тринитарных тенденций христологии Духа. Впоследствии богослов во многом повторяет и развивает идеи, заложенные Лампе, относительно пренебрежения Духа в межзаветный период и доминирования языка, в котором главенствующее положение занимает идея Мудрости и Логоса. Поэтому богослов основное место посвящает им, но не Духу.

Рассматривая отношения между Иисусом и Духом, автор приходит к выводу о том, что для первых христиан в основном эти отношения понимались в плоскости вдохновения и наделения силой^[56]. Таким образом, он размышляет в категориях функции, проявления, и уходит от вопроса божественной личности, сущности и онтологии в принципе, как вопроса, на котором не был сосредоточен первый читатель. Данные выводы послужили прочной площадкой для сторонников христологии Духа. Необходимо обратить внимание на то, что Данн, касаясь пневматологии Павла, пишет о том, что апостол никогда не пишет о Духе, посланном Христом, но Богом Отцом^[57]. «Если Лука и Иоанн приписывают дар Духа как Богу, так и Христу после вознесения, то Павел, в свою очередь, — только Богу Отцу»^[58].

Христология

◆ Интерес Джеймса Данна лежит по преимуществу в области христологии. Свои размышления он начинает с того, что идея воплощения с середины XX века подверглась жесткой критике. Венцом этой критической позиции послужило появление сборника статей под названием «Миф о Боге воплощенном» (1977), который произвел широкий резонанс в богословских кругах. Беря во внимание проблематичность и заостренность темы, богослов пытается максимально осветить этот вопрос в своей книге. Конечно, подробное рассмотрение выходит за рамки данного обзора, поэтому мы обратимся непосредственно к интересующей нас теме.

По мнению Данна, идея воплощения и божественного самосознания, описанная в Евангелии от Иоанна, является довольно поздним феноменом. Поэтому христология Иоанна, по преимуществу, является определенным витком богословской традиции, но не ее началом и истоком^[59]. Тема предсуществования Христа для наших целей более важна, так как она показывает проблемное поле, в котором пересекаются интересы и наработки Данна с интересами христологии Духа, в ее первоначальном унитарном сегменте. На первых страницах своей книги он пишет:

^[55] James D. G. Dunn. *Christology in the making: A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation*. Second Edition — SCM Press LTD 1980. — 134 p.

^[56] Там же. 139 p.

^[57] Там же.

^[58] Там же.

^[59] Там же. 31-32 p.

«Но если мы подчиним наши спекуляции тексту и будем строить наше богословие на основании кропотливого труда с ним, то с определенной долей вероятности можно заключить, что Иисус не осознал Себя предсуществующим Сыном Божиим, обладая божественной природой»^[60].

Более того, Данн замечает, что новозаветная терминология сыновства тесно связана с воскресением и вознесением Христа как центральными событиями, которые определили данный статус^[61]. Сам Данн не отрицает идеи предсуществования, но говорит, что наравне с воплощением, это феномен довольно позднего развития, который принадлежит к концу I и началу II в. «С определенной долей вероятности, — пишет Данн — первым, кто отчетливо привносит идею предсуществования, является автор книги Послание к Евреям»^[62]. Но с оговорками: «предсуществование — да, но предсуществование как идея и цель в Боге, но не как личное отдельное бытие»^[63]. Только начиная с Иоанна личное предсуществование выходит на богословскую арену.^[64]

Сам Данн довольно редко употребляет выражение «христология Духа». В главе «Дух или Ангел» он пишет, что, говоря о христологии Духа в Новом Завете, «мы говорим о двухсоставной христологии: Иисус — это человек вдохновленный Духом, эсхатологический пророк, подобно Моисею, ... который благодаря воскресению стал подателем Духа»^[65]. Если до воскресения Христос получает Духа и служит благодаря ведению Духом, то после воскресения Христос — тот, Кто посылает Духа. Двухсоставную параллель богослов прослеживает и в павловой идее Первого и Второго Адама^[66]. Таким образом, по мнению Данна, христология Духа в Новом Завете предполагает существование Христа после Его смерти, чего нельзя сказать о Его предсуществовании.

Необходимо отметить вкратце стиль и подачу материала обоих авторов. Лампе более догматичен и поэтому сосредоточен на догматической фиксации и артикуляции, в то время как Данн старается показать развитие и динамику богословских воззрений. Более того, в начале своей книги «Христология в процессе становления» он пишет о том, что его задача — позволить авторам Нового Завета говорить самим за себя и понять их так, как понимали их те, к кому были адресованы послания и евангелия.^[66]

Несмотря на определенные схожие выводы обоих богословов, можно увидеть разность в подходах и смену оптики. И если Лампе является полноценным сторонником христологии Духа, то Данн с существенными оговорками. Конечно же, разработки последнего в области предсуществования и воплощения Христа, а также пневматологии, дали

^[60] Там же. 32 р.

^[61] Там же.

^[62] Там же. 55 р.

^[63] Там же

^[64] Lampe. 59 р.

^[65] Там же. 159-160 р.

^[66] Christology in the making. 9 р.

сторонникам христологии Духа большое поле для деятельности и более детальной артикуляции своей аргументации. Стоит признать, что богословское направление христологии Духа даже в своем не-тринитарном проявлении задает вопросы и плоскость размышлений, которые требуют пристального внимания со стороны ортодоксального богословия.

Заключение

◆ Возникший интерес к христологии Духа в богословских кругах способствовал более широкому и детальному обращению к до-никейскому богословию в общем и пневматологии в частности. Христология Духа, как мы выше упоминали, является частным отголоском более широкого сдвига в современном мышлении — это методологический поворот в философии, от метафизики к онтологии субъекта. Этот сдвиг довольно ярко прослеживается в той проблематике, которую подняли представители христологии Духа вокруг человечности Христа. Как Джефффри Лампе, так и Джеймс Данн, каждый на свой лад затронуты этим сдвигом. Интерес к проблематике, поднятой христологией Духа, способствовал смещению интереса к исторической конкретности Христа (онтологии субъекта по Ральф Дель Коль), что вылилось в богословскую дискуссию вокруг личности Христа, а точнее — богословия воипостасности (или воипостазирования у Леонтия Иерусалимского). Эта тема является одной из маркировок между двумя лагерями, что в свою очередь подняло дискуссию на иной уровень обсуждения.

Филипп Розато в своей статье делает одно важное замечание, а именно:

«История богословия знает не мало случаев, когда жизнь Христа рассматривалась в совершенно разных контекстах (Ириней — христология Логоса, космическая христология Тильхарда, или христология в контексте истории Панненберга). В то время как Писание показывает контекст, который формирует Писание, и в который помещает и рассматривает личность Христа, — это библейская пневматология»^[68].

Розато заключает, что с точки зрения Нового Завета христологию следует рассматривать и инкорпорировать в более широкий пневматологический контекст. Именно в данном ключе и старается работать христология Духа.

Еще один важный момент, к которому подталкивает нас данное течение мысли, это вопрос христианского опыта, на котором останавливаются оба богослова. Начиная с Шлейермахера, вплоть до Лампе (более 100 лет), во многом современный вопрос отношения опыта и богословия не теряет своей остроты даже до сегодняшнего дня. Какова роль опыта в формулировании и определении богословия, отношение между христианским опытом и догматической нормативностью? Это вопросы, над которыми размышляют как один, так и другой. У Лампе, а также у Данна видны тесные переплетения между пневматологией и христианской

^[68] Philip J. Rosato, S.J. Spirit Christology: Ambiguity and promise // St. Joseph's College, Pa. Vol. 38. № 3 — P. 423 — 449. Интернет источник: <https://journals.sagepub.com/>

жизнью. Все эти проблемные и в то же время важные точки, вскрывают тенденцию, что христология Духа и то проблемное поле, в котором оно работает, это богословский вопрос не прошлого, а настоящего, которое плавно перетекает в будущее.

Библиография

- Brian Hebblethwaite. The incarnation. Collected Essay in Christology. – Cambridge University Press, 1987. P. 184.
- G. W. H. Lampe. God as Spirit: The Bampton Lectures 1976. – Clarendon Press, 1977. P. 239.
- Myk Habets. The Anointed Son: A Trinitarian Spirit Christology. – Pickwick Publications, 2010. P. 340.
- John Hick (edited). The myth of God Incarnate / edited by John Hick. – London: SCM Press, 1977. P. 211.
- Ralph dell Cole. Christ and Spirit. Spirit-Christology in Trinitarian Perspective – Oxford University Press, 1994. P. 256
- Veli-Matti Kärkkäinen. Pneumatology: The Holy Spirit in Ecumenical, international, and Contextual Perspective – Baker Academic, 2002. P. 195.
- Robert P. Menzies. Empowered for witness: The Spirit in Luke-Acts. – T & T Clark International, 2004. P. 290.
- Jack Levison. Inspired: The Holy Spirit and the mind of faith – William B. Eerdmans Publishing Company, 2013. P. 240.
- James D. G. Dunn. Baptism in the Holy Spirit: A Re-examination of the New Testament Teaching on the Gift of the Spirit in relation to Pentecostalism today – The Westminster Press, 1970. P. 260. См. также: Данн, Д. Д. Крещение Святым Духом – Современное пятидесятничество в свете новозаветного учения / Д. Д. Данн; [пер. с англ. С. Калужного]. – Черкассы : Коллоквиум, 2017. – 260 с.
- James D. G. Dunn. Jesus and the Spirit: A Study of the Religious and Charismatic Experience of Jesus and the First Christians as Reflected in the New Testament. – William B. Eerdmans Publishing Company, 1975. P. 527.
- James D. G. Dunn. Christology in the making: A New Testament Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation. Second Edition – SCM Press LTD 1980. P. 492.
- Leopoldo Sanchez. Receiver, Bearer, and Giver of God's Spirit: Jesus' Life in the Spirit as a Lens for Theology and Life. – Pickwick Publications 2015. P. 298.
- Leopoldo Sanchez Sculptor Spirit: Models of Sanctification from Spirit Christology. – Downers Grove. Illinois: IVP Academic, 2019. P. 290.
- Michael Bird. Jesus the Eternal Son: Answering Adoptionist Christology. – William B. Eerdmans Publishing Company, 2017. P. 171.
- C. F. D. Moule. The Holy Spirit. – Continuum, 1978. P. 120.

Диссертации

- Watson, Leslie. The Christology of G. W. H. Lampe in its contemporary setting. Available at Durham E –Theses. P. 171. Режим доступа: <http://etheses.dur.ac.uk/6837/>
- Christina Manohar. Spirit Christology: An Indian Christian perspective. In accordance with the requirements of the degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Arts and Humanities. – University of Gloucestershire. P. 441.

Статьи

- Harold Hunter. Spirit Christology: Dilemma and Promise (1) // The Heythrop Journal: A Quarterly Review of Philosophy and Theology. Vol XXIV. № 2. – P. 127 – 148
- Harold Hunter. Spirit Christology: Dilemma and Promise (2) // The Heythrop Journal: A Quarterly Review of Philosophy and Theology. Vol № 3. – P. 266 – 278
- Kyle Claunch. The Son and the Spirit: The Promise and Peril of Spirit Christology // The Southern Baptist Journal of Theology Vol 19. № 1. – P. 91-112.
- Philip J. Rosato, S.J. Spirit Christology: Ambiguity and promis // St. Joseph's College, Pa. Vol. 38. № 3 – P. 423 – 449. Интернет источник: <https://journals.sagepub.com/>
- Seung-Goo Lee. The Relationship between Ontological Trinity and the Economic Trinity. Источник: <https://www.academia.edu/8749448>